

Сергей
Александрович
СПОЛОХ

Прошло уже более тридцати лет, как перестала существовать так называемая большая воспитательная триада: ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи, пионерская организация имени Ленина и организация юных октябрят. Это была своеобразная воспитательная и образовательная эстафета, начинавшаяся с первой учебной осени у первоклассников и продолжавшаяся до самого выпуска из восьмилетних и средних школ. Можно вести разные споры про идеологизированность воспитания в советской школе, про его преимущества и недостатки, однако неоспоримо одно – поскольку сейчас пытаются вернуть в жизнь современной школы элементы воспитания патриотизма и преданности Родине через воссоздаваемые детские и молодёжные организации, значит, это было и остаётся нужным и важным делом.

Люди старшего поколения каждый год вспоминают о своём пребывании в комсомоле в один важный для них день – 29 октября. Эта дата, когда отмечается день рождения этой общественной организации, и на душе у бывших комсомольцев становится теплее и радостнее. И это не только проявление возрастной ностальгии. В разные исторические периоды комсомольцы принимали участие в общественно-политических кампаниях, проводимых в нашей стране под руководством коммунистической партии. Цели и задачи этих кампаний были важные и возвышающие. Хотя результаты были не всегда такими. Но об этом тогда было не принято говорить. Один из самых драматичных периодов в истории нашей страны – это годы коллективизации сельского хозяйства. Комсомольская ячейка, существовавшая в станице Гундоровской, принимала активное участие в переводе единоличных хозяйств на коллективистский путь развития в начале 30-х годов прошлого века.

Об этом достаточно подробно рассказывается в очередной исторической статье нашего земляка, краеведа и писателя Сергея Сполоха.

Комсомольские дела в колхозах

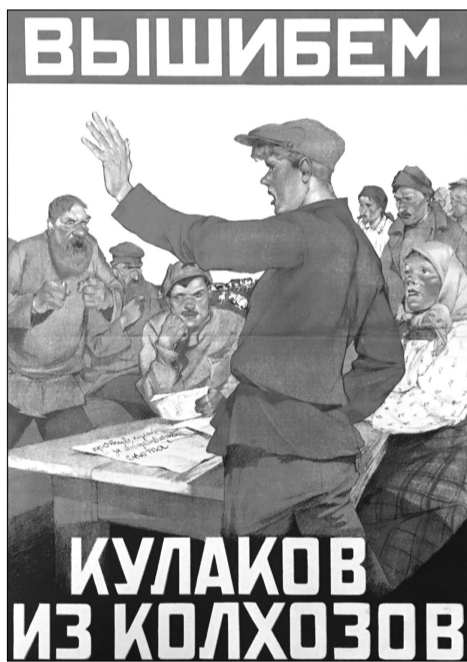
К началу сплошной коллективизации ВЛКСМ существовал уже более десяти лет, и это была организация, завоевавшая высокий авторитет и уважение в советском обществе тех лет. Позади были первые годы его становления, мобилизация комсомольцев на участие в гражданской войне, о чём как нельзя лучше и безо всяких слов свидетельствует знаменитое фото «Райком закрыт, все ушли на фронт». Комсомол принимал участие в борьбе с голодом в начале 20-х годов XX века, вовлекал молодёжь в восстановление народного хозяйства страны после разрушительных войн – Гражданской и, как её тогда называли, империалистической. Везде и всюду требовалась мобилизация молодёжных масс.

Однако можно вспомнить и такие утверждения, что если комсомольцы начала 20-х годов помогали голодающим, то комсомольцы 30-х, напротив, усугубляли страдания хлеборобов, когда организовывали пресловутый сбор семян, а на самом деле отбирали последние запасы продовольствия. И это тоже суровая правда тех лет.

В станицах, хуторах и сёлах влияние ВЛКСМ было гораздо меньшим, чем в городах. Да оно и понятно, всё-таки сельское хозяйство по сравнению с индустрией считалось всего лишь обеспечивающей отраслью, и при упоминании о союзе рабочих и крестьян и о смычке города и деревни даже по порядку составляющих становилось ясно, кто главнее.

Задачи комсомольцев по участию в коллективизации были изложены в постановлениях ЦК ВЛКСМ и Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ.

Одно из важнейших требований, указанных в этих документах, состояло в том, что каждый комсомолец должен был обязательно вступить в колхоз и вовлечь в него свою семью. Очень трудно было это сделать, и поэтому перед многими комсомольцами

Плакат периода
сплошной
коллективизации.

тех лет стоял труднейший выбор между семьёй и членством в молодёжном союзе. Бездомными никому не хотелось становиться!

Поколения, принимавшего участие в коллективизации, уже давно нет с нами, и всё же эти люди достойны того, чтобы о них всегда помнили. Об их глубокой вере в светлое будущее, их горящих глазах и воодушевлённых лицах, о том, что для них не пустой фразой были простые слова: «Раньше думай о Родине, а потом о себе!».

Станица Гундоровская в период проведения сплошной коллективизации на Дону входила в Каменский район Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края. И главным печатным органом в нём была газета «Красный Шахтёр», а роль органа молодёжной печати выполняла газета

Комсомольский
значок
30-х годов
XX века.

«Шахтинский комсомолец».

Вот как в «Красном Шахтёре» описывалась обстановка в хуторе Станичном Гундоровской станицы в статье, опубликованной 2 февраля 1930 года:

«Хищным зверем притаившись в закоулках новой деревни, классовый враг не дремлет. Втянув когти, он старается уверить в своей лояльности, в дружбе и стопроцентной перемене кожи...

Да, кожу, видно, переменял, но под новой кожей осталось старое волчье сердце. Им не по пути с новой социалистической деревней. Дорога их волчьей тропой ведёт с пути открытого убийства на путь скрытой агитации против советской власти.

В станице Гундоровской (хутор Станичный) таких немало.

В прошлом у них – поездки к немецким оккупантам в защиту «святой Руси», долгие годы скитаний в эмиграции, близкие связи с генералом Гусельщиковым...

Сегодня это не в моде. Прошлое вытравливают "революционными" заслугами, "активной" борьбой с кулаками и даже архипролетарским происхождением.

Расшифрованные классовые враги Ярцевы, Клепикова, Стопченко, активно выступающие против сплошной коллективизации, ищут и находят защиту в местных советских организациях. Вот примеры:

"Дана настоящая справка гражданке хутора Станичного Стопченко К. А. в том, что она действительно активно работает по хлебозаготовкам. Уполномоченный хутора Станичного Зимин".

"Дана настоящая справка гражданке Клепиковой и гражданке

Стопченко в том, что они действительно не родственники генерала Гусельщикова. Уполномоченный хутора Станичного Зимин".

Откуда уполномоченному по хутору товарищу Зимину известны такие подробности из летописи «славного» рода Гусельщиковых? Разве он так близко стоял к генералу? Как смел он, доверенный советской власти, выдать такие справки классовому врагу, если всего за несколько дней до этого лично он подтвердил:

«В хуторе Станичном засилье классово чуждых, возглавляемых бывшим белоэмигрантом Ярцевым и его сестрой Клепиковой и связанных с ними родственников генерала Гусельщикова, Стопченко и других, ведущих агитацию против вступления в колхоз, разлагающих коллективное строительство и подрывающих весеннюю посевную кампанию.

(Из резолюции, принятой на собрании актива бедноты совместно с пятёркой по весенней посевной кампании и агроуполномоченными).

Как же поднялась рука представителя интересов бедноты выступить против неё? Какими путями завоевали такую симпатию чёрные силы хутора Станичного?».

Газеты того времени изобиловали подобными разоблачительными статьями и после их прочтения за дело брались районный прокурор и начальник местного ГПУ. Они же как раз и входили в ту самую пятёрку по сплошной коллективизации Каменского района.

Сельский корреспондент наверняка был комсомольцем, но фамилию свою он из соображений безопасности не указал, только проставил в качестве подписи большую букву «М». Для указываемых в таких статьях жителей станицы Гундоровской наступала пора больших неприятностей, и большая буква «М» приобретала для них исключительно злое значение.